

УДК 1(091)

DOI 10.25688/2078-9238.2020.35.3.03

О. А. Сухорукова

Религиозно-философские взгляды Л. Н. Толстого и секулярная религиозность

В статье дается сравнительный анализ религиозно-философских взглядов Л. Н. Толстого. Его идеи рассматриваются через призму особенностей русской культуры и российского общества на рубеже XIX–XX вв. Ссылаясь на ряд исследователей как дореволюционной, так и современной религиозно-философской мысли, автор делает вывод о том, что идеи Толстого не относятся ни к христианству, ни к буддизму. Особое внимание в статье уделено так называемой новой религии, создание которой русский писатель считал главным делом своей жизни. Изучая труды Толстого, в частности дневник писателя «Исповедь», автор приходит к умозаключению о том, что учение классика представляет эклектику религиозных идей и по своей сути его можно соотнести с секулярной религиозностью.

Ключевые слова: секулярная религиозность; христианство; буддизм; просветительские идеи; смысл жизни.

В марте 1855 г. Л. Н. Толстой записал в своем дневнике: «Нынче я причащался. Вчера разговор о божественном и вере навел меня на великую громадную мысль, осуществлению которой я чувствую себя способным посвятить жизнь. Мысль эта — основание новой религии, соответствующей развитию человечества, религии Христа, но очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле» [11, URL]. В этом небольшом отрывке из дневника писателя содержатся предпосылки духовных поисков Толстого, которые будут сопровождать его на протяжении всей жизни.

На протяжении многих лет не утихают споры о личности Л. Н. Толстого и его религиозно-философских воззрениях, и если литературный талант Льва Николаевича безоговорочно признан, то его достижения в области философии и религии подвергаются большому сомнению. Как заметил наш современник, «он был гением (выражаясь современным языком) “повествовательного дискурса”. “Дискурс рассуждений”, “дискурс идей” давался ему с большим трудом. По английской поговорке, “это была не его чашка чая”» [9, URL].

Знакомство с мировоззрением Льва Толстого вызывает трудности. Сложно определить, к какому из философских или религиозных направлений можно отнести его идеи, которые перемешаны, часто противоречат друг другу и в конечном итоге не создают какой-то определенной, законченной этической или религиозной системы. Возможно, проблема заключается в том, что

у писателя отсутствует серьезное образование. Поступив в Казанский университет в 1844 г. на отделение восточной словесности философского факультета, из-за неуспеваемости он переводится на юридический факультет, а в 1847 г. совсем оставляет учебу, уезжает домой, рассчитывая потом вернуться и сдать все обязательные экзамены. Однако этого не происходит, и все последующие годы Толстой самостоятельно изучает науки и философию. Таким образом, Л. Н. Толстой не получает полного университетского образования, а отрывочное знакомство с трудами того или иного мыслителя не способствует формированию у него цельной системы идей. В дальнейшем позаимствованные идеи Толстым принимаются выборочно, в зависимости от того, подходят они или нет к тому религиозному учению, которое он выстраивает. Серьезную путанность вызывает своеобразная трактовка мировых религий, особенно христианства, которая усугубляется тем, что при создании своей новой религии Толстой использует христианскую терминологию, которая к христианству имеет отношение только по названию.

Как уже было сказано, литературный талант Толстого не вызывает сомнений, тогда как его религиозные и философские идеи не оцениваются столь высоко, и редко кто назовет его оригинальным философом. Почему же тогда именно эти идеи вызывали и вызывают такой большой общественный интерес?

О религиозно-этических идеях Толстого писали дореволюционные исследователи его наследия, среди них такие как Н. А. Бердяев [1–2], С. Н. Булгаков [4], Б. В. Титлинов [8]. В посвященных Л. Н. Толстому работах они рассматривали соотношение религиозных постулатов создаваемой писателем новой религии с христианскими догматами. Это было особенно важным моментом, так как создаваемая Толстым религия презентовалась им как настоящее христианство. Изучают религиозно-философское творчество Толстого и современные философы, историки и богословы. Они сохраняют прежний интерес к той же проблеме, к которой обращалась русская религиозно-философская мысль ранее. Особую остроту приобретают споры вокруг представлений Толстого о христианстве вообще и о православии и Русской православной церкви в частности, в том числе активно обсуждается вопрос об отлучении великого русского писателя от православной церкви [7]. Все вышеназванные исследования провели черту между религиозными идеями Толстого и христианством, доказав с использованием и богословской, и философской аргументации принципиальную разницу между новой религией Толстого и христианством. Толстой осуществил свой замысел: он очистил христианство и «от веры и от таинственности», и от христианства...

В современных работах появляется еще одна проблема, на которую обращают внимание исследователи: влияние восточных религий, в том числе буддизма, на творчество писателя. Об этом пишут С. Д. Серебряный [9] и И. А. Белая [3], при этом они расходятся в оценке степени влияния буддизма на литературную деятельность классика. С. Д. Серебряный, исследуя биографию Льва Николаевича, отмечает, что его знакомство с восточной литературой,

буддизмом, конечно, было. Изучение буддизма и в России, и в Европе началось практически одновременно, «незадолго до рождения Л. Н. Толстого» [9, URL], однако «развивалось отечественное “буддизмоведение” медленно и с трудом» [Там же]. Настоящая школа «буддизмоведения» начинается с трудов С. Ф. Ольденбурга и Ф. И. Щербатского, «но их работы появились или к самому концу жизни Льва Николаевича, или уже после его смерти» [Там же], следовательно, не могли оказать на мировоззрение Толстого серьезного влияния. Вследствие незнания им восточных языков, знакомство писателя с источниками было опосредованным, а знание буддизма весьма поверхностным. Учитывая все это, Серебряный делает вывод: «Чаще всего Толстой упоминал Будду в ряду других “великих учителей человечества”, утверждая (большей частью без доказательств, как нечто само собой разумеющееся), что все эти “учителя” “учили” человечество одному и тому же — т. е. тому же, чему пытался учить человечество сам Лев Николаевич» [9, URL].

В отличие от Серебряного, И. А. Белая отмечает влияние идей восточной религии на творчество Толстого, считая «вполне допустимым усмотреть аналогию между буддийским пониманием индивида и способом художественного создания образов Л. Н. Толстого, получившим название принципа текучести. Творческую лабораторию Л. Н. Толстого в изображении человека раскрывает известное его высказывание — формула “люди как реки”, что ассоциативно связано в нашем представлении с метафорой потока сознания, как это представлено в буддизме» [3, URL]. В процитированной статье есть указание как на сходство, так и на отличие в понимании сознания у Толстого и в буддизме. Разница между буддизмом и взглядами писателя, изложенными им в произведении «О жизни», состоит в том, что «принцип имперсонализма в учении Л. Н. Толстого носит строго ограниченный характер, связанный с понятием “животной личности”, в отличие от буддийского принципа анатмавады (“не я”, “не души”»)» [Там же]. Для нас эта разница чрезвычайно важна, фактически Толстой разделил существование человека на две составляющие: «жизнь, в которой отсутствует разумное сознание или сознание жизни, жизнь животной личности или феноменальная жизнь человека» [Там же], и личность, живущую «разумным сознанием», истинной, нравственной жизнью [Там же]. Фактически Толстой проводит морально-нравственную черту между двумя вариантами поведения человека. Один вариант выражен в виде так называемой животной личности, олицетворяющей поведение человека, не осознающего высших ценностей, устремленного к наслаждению, личному благу; второй вариант — это поведение человека, осознающего нравственные ценности и потому отвергающего принципы животного существования. Такая позиция писателя имеет весьма отдаленное отношение к буддизму, а его установку на «разумное» и «неразумное» можно интерпретировать в контексте этических принципов.

Таким образом, мы видим, что с буддизмом, как и с христианством, прямую аналогию провести сложно. Тогда с какой религиозно-философской системой можно соотнести религиозное учение Толстого?

Вернемся к дневнику писателя. В приведенном ранее отрывке из него мы видим сформулированную Толстым сверхзадачу и для себя, и для жизни всего поколения своих современников: создание новой религии. Сказать, что он сразу приступает к ее решению, будет неправдой, так как последующие годы для него — это время светской жизни и первых литературных успехов, поездка за границу, первые попытки участия в общественной жизни страны в период Великих реформ. Между тем, как свидетельствует сам Толстой в «Исповеди», именно тогда у него зреет недовольство и разочарование, в особенности жизнью высшего света, в кругах которого он вращается. Серьезным толчком к переосмыслению им своих ценностей станет смерть старшего брата, которая заставит Толстого задуматься о проблеме смысла жизни человека и его смертности, ее неотвратимой реальности, которая ожидает каждого из нас. Смысл жизни и смерть человека — оба вопроса будут тесно взаимосвязаны, и ответы на них станут самыми важными в духовных поисках писателя. Толстой возвращается к религиозной тематике, и в период 1879–1882 гг. он пишет «Исповедь» — произведение, в котором анализирует свою жизнь и жизнь высшего света с позиции тех ценностей, которые там проповедуются. Толстой негативно оценивает нравственное состояние своего круга, его моральные принципы. Бога там нет, есть разврат и похоть, считает писатель. Есть видимая религиозность, но она только видимая, а на самом деле царит лицемерие и ханжество. Размышляя над замкнутым кругом, в котором все ценности имеют перевернутый характер (то, что должно было бы считаться достойным, вызывает презрение и насмешку, и, наоборот, то, что недостойно, вызывает общественное одобрение), Толстой приходит к трагическому выводу: жизнь высшего света лишена смысла. Для чего живет человек? Почему он смертен? Эти вопросы возникают с постоянной регулярностью, но те ответы, которые он получает, не устраивают его, лишь пытаются примирить человека с безысходностью его положения, его жалкой участи и несчастного конца, к которому все люди рано или поздно придут. «Зачем мне жить, зачем чего-нибудь желать, зачем что-нибудь делать? Еще иначе выразить вопрос можно так: “Есть ли в моей жизни такой смысл, который не уничтожался бы неизбежно предстоящей мне смертью?” <...> Я не мог придать никакого разумного смысла ни одному поступку, ни всей моей жизни. Меня только удивляло то, как мог я не понимать этого в самом начале. Все это так давно всем известно» [12, URL].

«Исповедь» открывает новый период в творчестве русского писателя, появляются следующие произведения: «Соединение и перевод четырех Евангелий» (1880–1881), «В чем моя вера?» (1884), «О жизни» (1886), «Зачем я живу?» (1891–1895), «Царство Божие внутри вас» (1893) «Христианское учение» (1894–1896), «Что такое религия и в чем сущность ее» (1901–1902), «О сознании духовного начала» (1903). Их содержание отображает ту самую сверхзадачу, о которой он написал в дневнике в 1884 г., — создание новой религии.

В названных работах, безусловно, есть и религиозный посыл, и религиозная терминология. Между тем Толстому так и не удалось создать своей

оригинальной религии. В конце жизни он был неудовлетворен собственным творением, а так называемых толстовцев, тех, кто проповедовал и пытался реализовать его идеи, не считал своими последователями. Как отмечал С. Н. Булгаков, назвать Толстого одним из основателей новой великой религии было бы ошибочно, а вот великим религиозным искателем, безусловно, можно [4, с. 238].

В этом отчаянном поиске религиозной истины и заключается, на наш взгляд, актуальность творческого наследия Льва Николаевича. Недовлетворенность нравственным состоянием общества и культуры в целом, безверие и разочарование в официальной религиозности — все это, с одной стороны, отражало российскую действительность, с другой — заставляло искать выход из создавшегося положения. Для Толстого это станет поиском Бога, которого и он, и его современники потеряли, заменив новомодными идеями, и сегодня как никогда актуальны слова Булгакова о Толстом: «Над всей современной культурой он ставит гигантский вопросительный знак» [4, с. 23]. Этот вопросительный знак касался тех ценностей, которые определяли и определяют смысл жизни человека.

Л. Н. Толстой жил в стране, в которой отношения человека с Богом в течение двух столетий, начиная с петровских времен, прошли серьезную ревизию; пребывал в обществе, образованная часть которого (вначале дворяне, затем интеллигенция) существовала в контексте просвещенческих идей. Если у культурной и политической элиты был один мировоззренческий дискурс, то у остальной части населения — крестьян, мещан, духовенства и купечества — сохранялась обрядовая культура. Ее, конечно, исполняли, но уже плохо понимали, а барин, который бы смог разъяснить ее смысл, либо не имел богословской культуры, либо исповедовал ценности совершенно другой мировоззренческой системы. Именно на это указывает Б. В. Титлинов, делая акцент на среде, взрастившей будущего писателя: «он получил воспитание “людей своего круга”, а в этом воспитании религиозный элемент вообще играет какую-то странную роль ненужного и случайного придатка» [8, URL].

Толстой жил в обществе, в котором культурная и политическая элита оказывала значительное влияние на общественное сознание, транслируя ценности просвещенческого дискурса, а русская Церковь в силу своего положения сама находилась в кризисном состоянии. Низкий уровень образования и «отсутствие сколько-нибудь значимого авторитета в обществе у приходского священника» [7, с. 72], бюрократизация церковной организации, «недоступность творений Святых отцов и недостаточная готовность воспринимать святоотеческое учение» [7, с. 73] — все это не только не способствовало формированию богословской культуры, а напротив, создавало предпосылки для идейной эклектики.

Точкой отсчета духовных поисков Л. Н. Толстого становится секулярная культура, так как именно в ее среде происходит формирование личности писателя. Несмотря на официальное православное вероисповедание, Толстой не имел ни веры, ни понимания догматов христианства. В то же время по причине своей специфики секуляризм не мог ответить на многие важные вопросы,

именно те, которые волновали писателя, поэтому он резко критикует науку, философию, искусство за то, что они не решают главных для него смыслообразующих вопросов. «Наука и философия трактуют о чем хотите, но только не о том, как человеку самому быть лучше и как ему жить лучше... Современная наука обладает массой знаний, нам не нужных... но на вопрос о смысле жизни она не может ничего сказать и даже считает этот вопрос не входящим в ее компетенцию» [12, URL].

Состояние писателя таково, что он живет как в пустыне, душа ищет Бога, но найти не может, так как ситуация в российском обществе не располагает к тому, чтобы его найти. Поиски Бога для Толстого становятся поисками высшего нравственного императива. Это заставляет его принять решение о создании новой религии.

И все же положение Толстого не было уникальным, его поиски стали зеркальным отражением российского общества. Деятнадцатый век в истории России — это не только время распространения общественно-политических идеологий, но и время возрождения религиозности. Идет восстановление прерванной духовной традиции: возвращение старчества (Оптина пустынь) и издание святоотеческой литературы; вместе с тем появляются новые формы и церковной жизни, и религиозности. Переплетаются различные религиозные и философские мотивы: здесь и библейская критика, известная и популярная в Европе [7, с. 68], и «напряженный поиск образа Христа» [7, с. 70], который создает предпосылки для формирования «Новой христологии» [Там же], ее характерной чертой станет адогматизм — отрицание мистической стороны христианского учения, христианской догматики.

Какую же религию хотел создать Толстой? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо уточнить терминологию, потому что нет универсального понятия «религия». Воспользуемся ключевыми понятиями: священное (сакральное) и трансцендентное, так как «в каждой религии присутствует деление мира на сакральное (священное) и профанное. Священное — это антипод обыденному, профанному, оно является его онтологической основой. Сакральное, или священное, наделено особой силой и обладает необыкновенными качествами. *Одни религии видят священное рядом с человеком, не выводя его действие в запредельный мир, другие — придают сакральному трансцендентный характер*» [10, с. 9] (курсив наш. — О. С.). Эти особенности позволяют выделить две разновидности религиозности (или два типа религий): традиционную и секулярную. Подчеркнем, что «секулярная религиозность возникает в случае, когда священное находится рядом с человеком, когда оно не выходит в запредельный мир, его сущность определяется имманентным характером» [Там же, с. 12], и именно это приводит к рациональному обоснованию нравственности.

Тексты, написанные Толстым, свидетельствуют о том, что он создавал секулярную религиозность. Как известно, религию в традиционном понимании этого слова создать нельзя. Можно искать Бога и находить его, но только

в том случае, если он сам откроет себя человеку, ибо «Бог — не предмет науки, и богословие радикальным образом отличается от философского мышления: богослов не ищет Бога, как ищут какой-либо предмет, но Бог Сам овладевает богословом, как может овладевать нами чья-то личность» [6, URL].

Толстой мыслил категориями секулярной культуры, поэтому его поиски Бога носили исключительно рациональный характер, они велись в земной плоскости, где нет и не будет одного из главных критериев традиционной религии — трансцендентности священного — Божественного откровения. Вследствие этого этические нормы, предложенные Толстым, носили светский характер, а речь писателя, его терминология соответствовали просветительскому учению. Для Толстого самым важным в религии стал «разумный смысл определений жизни», да и самих основателей религий он именует «просветителями»: «Единство разумного смысла определений жизни других просветителей человечества не представляется им лучшим доказательством истинности их учения, так как оно подрывает доверие к тем неразумным лжетолкованиям, которыми они заменяют сущность учения» [13, URL].

Универсализм как одна из характерных черт секулярной культуры создает предпосылки уравнивания религиозных конфессий, потому что в религиях в первую очередь хотят найти только этические нормы и мораль, без онтологического обоснования, без привязки в высшему трансцендентному, абсолютному и сакральному началу. Поэтому не случайно у Толстого нет разницы между Христом, Буддой и Магометом, в них он видит только великих учителей и создателей религий. Ни о каком Божественном откровении здесь речи не идет. В новой религии Толстого господствует разум человеческий, а не разум Божественный. Вот, например, размышления Толстого, его интерпретация Евангелия: «Но что же такое это разумное сознание? Евангелие Иоанна начинается тем, что Слово, “Logos” (Логос — Разум, Мудрость, Слово), есть начало, и что в нем все и от него все; и что потому разум — то, что определяет все остальное, ничем не может быть определяем» [13, URL]. В трактовании Толстого евангельская цитата потеряла самое важное — Бога.

Интересную оценку учения Льва Николаевича дал современный исследователь А. Н. Круглов, обратив внимание на интеллектуальное родство таких, казалось бы, разных людей: немецкого философа Канта и русского писателя Толстого. «Хотя Толстой никогда серьезно незнакомился с историей философии, он, тем не менее, интуитивно почувствовал, что здесь налицо общая тенденция» [5, с. 142]. Обращая внимание на большой интерес русского классика к наследию И. Канта, Круглов пишет: «...центр пересечений раздумий Канта и Толстого находился в сфере этики и религии; здесь же можно обнаружить и точки соприкосновения, параллельные мыслительные ходы» [5, с. 156].

Создавая новую религию, Л. Н. Толстой критикует современное общество, его незнание и нежелание знать религиозные учения. Лев Николаевич пишет о значимости религиозной культуры, о том, что люди интересуются новыми

социологическими учениями, но совсем не хотят изучать религии и, более того, считают знания о религиях устаревшими. Не только массовый читатель отвергает значимость религий, но и философы. Однако парадокс заключается в том, что Толстой, сам того не ведая, является продолжателем той самой секулярной религиозности, которая берет свое начало в учениях философов просветителей. Толстой отказывается от культуры, в которой он живет и которая не может, по его мнению, решать главные задачи, стоящие перед человеком. Она бессмысленна, она не несет добра, не служит человеку в его личностном росте, совершенствовании, она его ничему не учит, а напротив, если не сообщает человеку важных смыслообразующих ценностей, развращает его. Критикуя современную культуру, Толстой ратует за создание религиозной культуры, где смыслы и ценности будут подчинены главной цели: служению человеку, совершенствованию его нравственности. Но при этом он выступает против ее метафизической основы, тем самым возвращаясь опять к тому, от чего хотел уйти.

Религиозные идеи великого писателя отображают особенность исторической эпохи того времени и характерную черту современного дня. К началу XX в. Россия подошла в состоянии раздробленности общественного сознания... Перефразируя название статьи Ленина «Толстой как зеркало русской революции», скажем так: Толстой стал зеркалом кризиса русской культуры в той ее части, которая касалась духовных ценностей и ориентиров.

Литература

1. Бердяев Н. А. Ветхий и Новый Завет в религиозном сознании Л. Толстого // *Философия творчества, культуры, искусства*: в 2 т. М.: Искусство, 1994. Т. 2. 510 с.
2. Бердяев Н. А. Л. Н. Толстой // *Философия творчества, культуры, искусства*: в 2 т. Т. 2. М.: Искусство, 1994. 510 с.
3. Белая И. А. Буддизм как теоретический источник учения сознания жизни Л. Н. Толстого [Электронный ресурс] // *Этическая мысль*. Вып. 2. М.: ИФ РАН, 2001. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/articles/document/HASH5b8718dd971cde661341d1> (дата обращения: 11.04.2020).
4. Булгаков С. Н. Л. Н. Толстой // *Тихие думы*. М.: Республика, 1996. 509 с.
5. Круглов А. Н. Кант и кантовская философия в русской художественной литературе. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. 480 с.
6. Лосский В. Н. Два «монотеизма» [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Loskij/dogmaticheskoe-bogoslovie/1 (дата обращения: 11.04.2020).
7. Ореханов Г. Русская православная Церковь и Л. Н. Толстой: конфликт глазами современников. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. 696 с.
8. Титлинов Б. В. Христианство гр. Л. Н. Толстого и христианство Евангелия [Электронный ресурс]. СПб.: тип. Монтвида, 1907. 83 с. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10079183> (дата обращения: 11.04.2020).
9. Серебряный С. Д. Лев Толстой и буддизм [Электронный ресурс] // *Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии*. 2016. Вып. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lev-tolstoy-i-buddizm> (дата обращения: 11.04.2020).

10. *Сухорукова О. А.* Секулярная религиозность // Религия в постсекулярном мире: монография / коллектив авт.; отв. ред.: А. М. Прилуцкий, А. А. Пелин. СПб.: Изд. Любавич, 2019. С. 9–17.
11. *Толстой Л. Н.* Дневники (1854–1857) [Электронный ресурс]. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/dnevnik/1854-1857/dnevnik-1854.htm> (дата обращения: 11.04.2020).
12. *Толстой Л. Н.* Исповедь [Электронный ресурс]. URL: <http://tolstoy.ru/online/online-publicism/ispoved/> (дата обращения: 11.04.2020).
13. *Толстой Л. Н.* О жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/tolst03/txt10.htm> (дата обращения: 11.04.2020).

Literatura

1. *Berdyaev N. A.* Vetxij i Novy`j Zavet v religioznom soznanii L. Tolstogo // *Filosofiya tvorчества, kul`tury`, iskusstva: v 2 t.* М.: Iskusstvo, 1994. Т. 2. 510 s.
2. *Berdyaev N. A.* L. N. Tolstoj // *Filosofiya tvorчества, kul`tury`, iskusstva: v 2 t.* М.: Iskusstvo, 1994. Т. 2. 510 s.
3. *Belaya I. A.* Buddizm kak teoreticheskij istochnik ucheniya soznaniya zhizni L. N. Tolstogo [E`lektronny`j resurs] // *E`ticheskaya my`sl`. Vy`p. 2.* М.: IF RAN, 2001. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/articles/document/HASH5b8718dd971cd-e661341d1> (data obrashheniya: 11.04.2020).
4. *Bulgakov S. N.* L. N. Tolstoj // *Tixie dумы`. М.: Respublika, 1996. 509 s.*
5. *Kruglov A. N.* Kant i kantovskaya filosofiya v russkoj xudozhestvennoj literature. М.: Kanon+ ROOI «Reabilitaciya», 2012. 480 s.
6. *Losskij V. N.* Dva «monoteizma» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Loskij/dogmaticeskoe-bogoslovie/1 (data obrashheniya: 11.04.2020).
7. *Orexanov G.* Russkaya pravoslavnaya Cerkov` i L. N. Tolstoj: konflikt glazami sovremennikov. М.: Izd-vo PSTGU, 2010. 696 s.
8. *Titlinov B. V.* Xristianstvo gr. L. N. Tolstogo i xristianstvo Evangelija [E`lektronny`j resurs]. SPb.: tip. Montvida, 1907. 83 s. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10079183> (data obrashheniya: 11.04.2020).
9. *Serebryany`j S. D.* Lev Tolstoj i buddizm [E`lektronny`j resurs] // *Vestnik BGU. Gumanitarny`e issledovaniya Vnutrennej Azii.* 2016. Vy`p. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lev-tolstoy-i-buddizm> (data obrashheniya: 11.04.2020).
10. *Suxorukova O. A.* Sekulyarnaya religioznost` // *Religiya v postsekulyarnom mire: monografiya / kollektiv avt.; отв. ред.: А. М. Прилуцкий, А. А. Пелин.* СПб.: Изд. Lyubavich, 2019. С. 9–17.
11. *Tolstoj L. N.* Dnevnik (1854–1857) [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/dnevnik/1854-1857/dnevnik-1854.htm> (data obrashheniya: 11.04.2020).
12. *Tolstoj L. N.* Ispoved` [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://tolstoy.ru/online/online-publicism/ispoved/> (data obrashheniya: 11.04.2020).
13. *Tolstoj L. N.* O zhizni [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://psylib.org.ua/books/tolst03/txt10.htm> (data obrashheniya: 11.04.2020).

O. A. Sukhorukova

L. N. Tolstoy's Religious and Philosophical Views and Secular Religiosity

The article provides a comparative analysis of L.N. Tolstoy's religious and philosophical views. Tolstoy's ideas are considered through the prism of the peculiarities of Russian culture and Russian society at the turn of the XIX–XX centuries. Referring to a number of researchers of both pre-revolutionary and modern religious and philosophical thought, the author concludes that Tolstoy's ideas are not Christianity or Buddhism. The article pays special attention to the so-called new religion, the task of creating it was made by the Russian writer the main task of his life. Referring to the works of Tolstoy, among them should be highlighted the writer's diary, «A Confession», the author concluded that the writer's religious teaching is an eclecticism of religious ideas, and in its essence it can be correlated with secular religiosity.

Keywords: secular religiosity; christianity; buddhism; educational ideas; the meaning of life.